

ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЭФИОПО-ЭРИТРЕЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

С.В. Григорьева

История эфиопо-эритрейского конфликта уходит своими корнями в далекое колониальное прошлое, когда на политической карте мира появилось еще одно политическое образование — Эритрея. Название это появилось в 1890 г., когда Италия в составе одной колонии объединила все оказавшиеся под ее контролем земли на африканском красноморском побережье. В течение 50 лет итальянского правления Эритрея развивалась довольно интенсивно, что объяснялось особым значением, которое ей придавала метрополия в своих дальнейших планах. Она рассматривалась как плацдарм для будущих завоеваний в Северо-Восточной Африке и стала для Рима объектом серьезных капиталовложений. «Готовясь к предстоящим захватам в Эфиопии, итальянцы строили здесь дороги, порты, предприятия, осуществляли крупные сельскохозяйственные проекты»¹. Однако их планам не суждено было сбыться. Уже в 1941 г. итальянцы были изгнаны и перед мировым сообществом встал вопрос о судьбе этих территорий.

Пока Эритрея находилась под протекторатом Италии советское руководство не проявляло особого интереса к этому региону, однако в 1940-е гг. ситуация изменилась. Сыграв определяющую роль в победоносном завершении Второй мировой войны, Советский Союз вполне объективно мог рассчитывать на свое участие в судьбе тех стран и народов, которые благодаря союзникам сбросили с себя фашистское иго и встали на путь самостоятельного развития. Эритрея, непосредственно прилегающая к Красному морю, имела важное стратегическое и экономическое положение и могла стать «воротами» для дальнейшего распространения в глубь Африканского материка коммунистических и социалистических идей. Статус «великой державы» также требовал активного участия советской стороны в определении будущего стран и народов Африки. «Бывшие итальянские колонии Эритрея и Сомали значительно ближе и могут нас интересовать как промежуточные базы между Черным морем и Дальним Востоком, а также как средство влияния на близлежащие арабские страны и Абиссинию,» — писал в записке заместитель наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинов наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову 22 июня 1945 г.².

Именно поэтому в «Записке о позиции СССР в отношении бывших итальянских колоний 28 июня 1945 г.» М.М. Литвинов предлагает вариант передачи всех итальянских колоний в Африке под совместную опеку трех держав — СССР, США и Англии и созыв международного совещания или конференции по этому вопросу³. Этот проект, по-видимому, рассматривался на данном этапе советской стороной как наиболее подходящий, ибо, как полагало советское руководство, он

- не противоречил Атлантической хартии и Московской декларации, в которых заявлялось о предоставлении народам возможности «избирать себе формы правления, при которых они хотят жить»;

- позволял успокоить общественное мнение и укрепить международный авторитет СССР и его союзников в Азии и Африке, которые осуществляли не простой передел колоний, а предоставляли африканским народам «возможность управлять собой»;
- не давал преимуществ ни одной из держав (СССР, США и Англии) и ставил всех в равное положение (державы — равноправные члены Совета опеки);
- мог быть одобрен американской стороной, о чем свидетельствует запись беседы В.М. Молотова с госсекретарем США Джеймсом Бирнсом 14 октября 1945 г.⁴, что позволяло СССР и США выступить на конференции единым фронтом против Великобритании, которая претендовала на большее. Дело в том, что непосредственная война с Италией в Африке велась преимущественно силами британских войск и поэтому все итальянские колонии в Африке в июне 1945 г. находились под контролем Великобритании. Британская военная администрация осуществляла управление Эритреей с 1941 г. и вынашивала свои собственные планы в отношении этой бывшей итальянской колонии: «Обладание Эритреей и Итальянским Сомали послужило бы полному окружению Абиссинии, а следовательно, дальнейшему усилению английского влияния в Абиссинии, дало бы Англии дополнительные плацдармы для давления на Саудовскую Аравию и Йемен и ценные базы в бассейнах Индийского и Тихого океанов»⁵. Именно поэтому, полагали в Наркомате иностранных дел СССР, появление СССР в северной или восточной Африке «должно не тормозиться со стороны США, а наоборот, скорее поощряться как средство ослабления влияния Англии»⁶.

Учитывая вышесказанное, советское правительство исходило из того, что колонии, взятые у побежденных стран, должны быть под контролем Совета по опеке, и предлагало поручить опеку над каждой из итальянских колоний одному из государств-членов Совета по опеке (Запись беседы М.В. Молотова с гос. секретарем США Джеймсом Бирнсом о судьбе бывших итальянских колоний на первой сессии СМВД 14 сентября 1945 г.⁷). Однако сложность ситуации, противоречивость интересов у заинтересованных сторон и отсутствие опыта в вопросах коллективной опеки не позволили найти взаимоприемлемое решение по проблеме о судьбе бывших итальянских колоний в 1945–1946 гг.

Между тем происходило постепенное похолодание в отношениях между ведущими участниками антигитлеровской коалиции. Начался отход от политики сотрудничества, сложившейся в период Второй мировой войны, на первый план выдвигалось противостояние между основными мировыми державами послевоенного мира — Советским Союзом и США, получившее название «холодной войны». Первые признаки «холодной войны» в американской политике по отношению к СССР относятся к началу 1946 г.

В этих условиях на фоне ухудшения отношений Советского Союза с бывшими союзниками начинается сближение американских и английских позиций по некоторым вопросам послевоенного устройства, в числе которых была и проблема бывших итальянских колоний в Африке. Американские и английские дипломаты, не желая распространения советского влияния в районе Африканского Рога, все более склонялись к варианту передачи Эритреи четвертой стороне — Эфиопии, в которой их позиции были достаточно сильными в отличие от Советского Союза.

Эфиопская сторона, умело играя на противоречиях великих держав, неоднократно поднимала проблему Эритреи, подчеркивая необходимость возвращения

этой территории, некогда отторгнутой итальянцами. Четко и недвусмысленно эфиопская позиция была определена на переговорах императора Хайле Селассие с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом в феврале 1945 г. в Каире. Английскому премьеру и американскому президенту было заявлено, что без Эритреи независимость Эфиопии будет иметь ограниченный характер и что передача Эритреи Эфиопии — не какая-то милость Лондона, а реализация присущих Эфиопии прав⁸. Эфиопская делегация с просьбой поддержать претензии Эфиопии на Эритрею обращалась и к советским представителям, о чем свидетельствует запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского с членом делегации Эфиопии Таэзасом от 17 августа 1946 г.⁹. Эфиопы, не без оснований рассчитывавшие сыграть на противоречиях великих держав, взамен территорий обещали оказать «помощь союзникам в некоторых других вопросах».

Советской стороне в обмен на поддержку территориальных претензий эфиопов обещали: аренду участка на побережье Красного моря для организации базы для транзитных торговых судов, участок в портах Массауа и Ассаб для торговых складов, угольной и нефтяной станций, низкие таможенные тарифы для советского импорта и экспорта через данные порты и т. д.¹⁰. К тому же, «поддержав маленькое государство, первую жертву агрессии» (имеется в виду Эфиопия), Советский Союз выигрывал политически, так как это было бы «положительно оценено народами колониальной Африки и Востока»¹¹.

Однако на Парижской мирной конференции (29 апреля – 15 октября 1946 г.) по проблеме итальянских колоний согласия достигнуто не было. Было решено, что если не удастся договориться в течение одного года с момента вступления в силу договора с Италией (подписан 10 февраля 1947 г.), то вопрос будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН. Заниматься судьбой бывших итальянских колоний было поручено заместителям министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции. Заместители должны были направить «комиссии по обследованию» в любую из колоний с тем, чтобы выяснить обстановку и «определить взгляды местного населения» на проблемы будущего устройства¹².

Проблеме бывших итальянских колоний было посвящено специальное совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, которое проходило в Париже 13–15 сентября 1948 г. Оно опять вскрыло серьезные расхождения сторон в данном вопросе.

СССР придерживался мнения, что все бывшие итальянские колонии в Африке следует передать под опеку Италии в пределах границ, которые существовали на 1 января 1934 г., при итальянском администраторе предполагалось создать Контрольный совет из представителей 4-х держав. Францию устраивал такой вариант, но французская делегация была не согласна в вопросе о границах. США настаивали на том, что южная Эритрея должна отойти к Эфиопии, а судьбу северной мусульманской части должна решать ГА ООН. Английская делегация полагала, что Эфиопия должна быть назначена в качестве управляющей власти в Эритрее на 10 лет, а ей в помощь следует назначить Консультативный совет из местных эритрейцев и представителей 4-х держав (Италии, Швейцарии, скандинавского государства и мусульманского). Англичане предлагали создать эритрейскую комиссию ООН из 8–9 государств — членов ООН.

В итоге совещание не решило поставленных перед ним задач, и дело было передано в ГА ООН. Изменение позиции СССР по вопросу о бывших итальянских колониях было связано с тем, что советское руководство считало предпочтительным такой вариант развития событий, который позволил бы СССР иметь своего представителя в органах международной опеки. Позиции СССР в Эфиопии были крайне слабы. Дипломатические отношения, установленные только в 1943 г., развивались ограниченно, а эфиопская сторона использовала их прежде всего как возможность давления на другие страны, поэтому передача Эритреи Эфиопии означала ослабление позиций СССР в районе Африканского Рога. Советская позиция в вопросе о судьбе Эритреи вызвала негодование эфиопов и была расценена эфиопским правительством как «несправедливая», о чем сообщил уполномоченный Всесоюзного общества культурных связей в Эфиопии¹³. Это стало причиной охлаждения двусторонних отношений, недоброжелательности к СССР в Эфиопии, а СССР подтолкнуло в дальнейшем к негласной поддержке эритрейского повстанческого движения.

У сессия ГА ООН (конец 1949 – начало 1950 гг.) приняла англо-американский проект, предусматривавший создание федерации Эритреи и Эфиопии, т. е., по сути, присоединение всей Эритреи к Эфиопии. В этих условиях советская делегация, со своей стороны, потребовала немедленного предоставления независимости Эритрее, вывода оттуда в трехмесячный срок всех оккупационных войск и передачи части эритрейской территории Эфиопии для доступа последней к морю через порт Асэб¹⁴. Эти предложения были отвергнуты.

Таким образом, судьба Эритреи решилась в результате противоборства двух военно-политических блоков, в данном случае верх одержали США, Великобритания и Израиль, союзником которых выступал эфиопский император, ссылавшийся на «общность исторических судеб и этническое родство народов Эфиопии и Эритреи». Воля местного населения не учитывалась (в ходе проведенных ООН опросов общественного мнения большинство жителей Эритреи высказалось за немедленное предоставление Эритрее независимости).

Включение Эритреи в состав Эфиопии, хотя и на автономных правах в рамках федерации, несомненно, способствовало укреплению эфиопского самодержавия, предоставив ему дополнительные ресурсы и возможности. Приобретение выхода к морю усиливало позиции Эфиопии в мировом хозяйстве, укрепляло ее независимость, облегчало ей доступ к достижениям мировой цивилизации, к контактам с другими государствами, повышало интерес к ней стран Запада, особенно США, которые сохранили, а позднее и расширили военную базу под Асмэрой. Эфиопский монарх щедро отблагодарил США за поддержку в вопросе об Эритрее, отправив воинский контингент в Южную Корею под американским командованием. На 1950-е гг. приходится активизация эфиопо-американского сотрудничества: военная помощь США, обучение армии, служба американских советников сочетались с прямым военным присутствием Вашингтона на территории Эфиопии, американцы заняли ведущие позиции в эфиопской торговле (в 1955 г. 25% экспорта), новая эфиопская валюта (эфиопский доллар) ориентировалась на доллар США.

В этих условиях Советский Союз был вынужден занять позицию стороннего наблюдателя и нелегально поддерживать эритрейских повстанцев, что было продиктовано следующими обстоятельствами:

– стремлением к ослаблению Эфиопской монархии, традиционно ориентированной на европейские страны, а в новых условиях — на США;

– планами по усилению своего влияния в районе Африканского Рога через Эритрею и создание независимого Эритрейского государства;

– попытками в условиях «холодной войны» своей эритрейской политикой оказать определенное давление на США и расчетом на укрепление своей популярности среди арабских стран, поддерживающих Эритрею.

В 1962 г. Эритрея была преобразована в рядовую, 14-ю по счету, провинцию Эфиопии. Вплоть до 1974 г. Советский Союз был заинтересован в расшатывании и ослаблении эфиопской монархии и, как следствие, оказывал тайную поддержку и военную помощь сепаратистам. Тем более что среди эритрейских националистов преобладали леворадикальные настроения. В 1970 г. эритрейские националисты образовали собственный Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ), который провозгласил себя марксистско-ленинской организацией, а своей целью — создание светского народно-демократического эритрейского государства путем одновременной борьбы за отделение и социальное переустройство общества. В контролируемых районах они начали претворять свои замыслы в жизнь: земельные владения феодалов распределяли среди крестьян, ограничивали произвол спекулянтов, налаживали медицинское обслуживание, развернули кампанию по ликвидации неграмотности, создавали кооперативы. Подобная политика не могла не вызвать одобрение братских партий. И хотя мы не располагаем конкретными фактами о масштабах помощи стран социалистического лагеря сепаратистам, ее наличие не вызывает сомнений.

Между тем императорский режим упорно отрицал наличие эритрейской проблемы, стремясь представить сепаратистов как уголовных бандитов, делая ставку на силовые методы решения национального вопроса. Длительная, но безуспешная эритрейская война стала одной из главных причин глубокого экономического и политического кризиса империи, закончившегося свержением монархии и приходом к власти военных.

«Революционные силы военных, установив свой контроль в армии и изменив, по существу, ее характер, выступили против режима, оказавшегося неспособным справиться с экономическими и политическими трудностями... Сентябрьская победа восставшего народа, возглавленного армией, открыла путь прогрессивных преобразований в Эфиопии»¹⁵.

Сначала военные не имели четкой программы действий, у них отсутствовала идеологическая программа, да и сами восставшие солдаты и офицеры не осознавали масштабов начатого ими дела. К 1976 г. в идейно-политических взглядах эфиопского руководства произошли существенные сдвиги и в программных документах все четче стала прослеживаться приверженность идеям научного социализма. «Главная задача национально-демократической революции, — отмечалось в принятой 21 марта 1976 г. "Программе народно-демократической революции", — состоит в том, чтобы освободить Эфиопию от ига феодализма и империализма и создать основы для перехода к социализму»¹⁶. Курс на строительство «общества, основанного на принципах научного социализма», превратил Эфиопию из обычного партнера СССР в международных делах в близкого друга и соратника.

Вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг. стали периодом расцвета советско-эфиопского экономического, политического и культурного сотрудничества. Военный режим Менгисту Хайле Мариама, провозгласивший курс на построение социализма, во многом существовал за счет «братской помощи СССР и стран социалисти-

ческого лагеря». Государственные кредиты, строительство промышленных предприятий, разработка недр, подготовка специалистов, поставки нефти, развитие торговли и культурные контакты — таков перечень помощи, которую оказывал Советский Союз дружественной Эфиопии, «осуществляющей глубокие социально-экономические преобразования в стране по пути социалистической ориентации»¹⁷.

Заинтересованное в укреплении военного режима Менгисту Хайле Мариама, советское руководство в создавшихся условиях уже не могло поддерживать силы, расшатывающие эфиопский социализм, а наоборот, сочло необходимым «спасать эфиопскую революцию», которая оказалась во вражеском кольце и начало осуществлять военные поставки для эфиопской армии. Видя слабость и шаткость новой власти в Эфиопии, эритрейские сепаратисты решили воспользоваться сложностью ситуации и усилили вооруженную борьбу.

Такое развитие событий вызвало резкое осуждение советской стороной действий сепаратистов, «которые сомкнулись, — писал журнал "Проблемы мира и социализма"¹⁸, — с контрреволюционными действиями монархических кругов, многочисленных врагов прогрессивной власти. Противопоставив собственные интересы интересам подавляющего большинства населения и настаивая на обособлении Эритреи, сепаратистская верхушка наносила уже прямой вред революции». В создавшихся условиях Советскому Союзу стало выгодно поддерживать Эфиопию, а не эритрейских сепаратистов. СССР и другие страны восточного блока обеспечили эфиопскую армию новейшими видами вооружений и довели ее численность до нескольких сот тысяч человек.

Надо заметить, что новое руководство Эфиопии мало что нового привнесло в решение национального вопроса, сохранив ставку на силовое решение национальных проблем:

- оно неоднократно отказывалось от переговоров, предлагавшихся как НФОЭ, так и ФОЭ (Фронтом освобождения Эритреи), и, наоборот, настаивало на своем варианте решения эритрейской проблемы;
- провозглашая в своих программных документах «право наций на самоопределение, равенство в правах», оно по сути нарушало эти права, ставя во главу угла сохранение территориальной целостности Эфиопии, ее суверенитет и внутривнутриполитическую стабильность, отказывая жителям Эритреи в праве на проведение референдума о будущем государственном устройстве;
- оно наращивало свое военное присутствие в этой области, расправляясь с сепаратистами силой оружия; операции эфиопской армии дополнялись массовыми депортациями местного населения из районов боевых действий, чтобы лишить повстанцев массовой опоры.

Однако и эта гигантская военная машина оказалась не в состоянии сломить Эритрею. Время показало, что военный режим не способен долго существовать без поддержки населения, что силовые методы управления страной не могут быть эффективными и действенными длительное время. «Внешнеэкономическое принуждение, ликвидация свободы торговли сельскохозяйственной продукцией, массовое уничтожение хуторов и насильственная концентрация населения в контролируемых властями укрупненных деревнях привели к резкому спаду производства продовольствия. Последствия такой политики усугубились засухой, и в итоге разразился голод, масштабы которого превзошли аналогичные бедствия прошлого»¹⁹. Недовольство политикой властей стало массовым, что было на руку эритрейским националистам, позиции которых заметно усилились.

Руководству НФОЭ во главе с Исаясом Афеворке удалось выработать программу, которая в наибольшей степени содействовала достигнутому уровню социально-экономического развития Эритреи, учитывала полиэтничный и поликонфессиональный характер ее населения, в результате уже к началу 1980-х гг. НФОЭ поддерживало большинство населения Эритреи. Фронт приобрел колоссальный опыт борьбы за свободу и независимость, распространил свое влияние на многие массовые организации рабочих, крестьян, женщин, студентов и молодежи. За годы борьбы НФОЭ накопил огромное количество оружия (как за счет военных поставок от отдельных государств, поддерживавших сепаратистов, так и захваченного в боях против эфиопской армии).

Наконец, непопулярная политика военного режима Менгисту Хайле Мариам привела к тому, что численность его противников неуклонно росла. Сражавшиеся на севере страны солдаты, принадлежавшие к национальным меньшинствам, легко сдавались в плен, переходили в лагерь противника. НФОЭ сумел объединить вокруг себя многие антиправительственные группировки, действовавшие за пределами Эритреи. НФОЭ наладил контакты с Фронтом освобождения Оромо (ФОО) на юге и с созданным в 1975 г. Народным Фронтом освобождения Тыграя (НФОТ), действовавшим в соседней провинции Тыграй.

В 1989 г. несколько антиправительственных фронтов, действовавших в самой Эфиопии, объединили свои усилия, образовав Эфиопский народный революционно-демократический фронт (ЭНРДФ). Военное превосходство оппозиции над центральным правительством стало очевидным, и весной 1991 г., не дожидаясь трагической развязки, Менгисту Хайле Мариам бежал из страны, вскоре объединенные отряды ЭНРДФ и НФОЭ установили контроль над Аддис-Абебой.

Таким образом, нерешенность эритрейской проблемы вновь стала одной из главных причин падения диктаторского режима. СССР в силу объективных причин не оказал должной помощи бывшему диктатору.

В годы «перестройки» существенным образом изменилось отношение СССР к Эфиопии. Восторженные отклики на эфиопскую революцию и социально-демократические преобразования революционного правительства во главе с Менгисту Хайле Мариамом сменились на рассуждения об «опасных отклонениях», «преждевременных непродуманных и незрелых шагах» революционно-демократического руководства Эфиопии, способных привести к смене правящего режима²⁰.

Советское руководство во главе с М.С. Горбачевым выступило за отказ от активной политики в странах «третьего мира», результатом чего стало свертывание советско-эфиопских отношений. 1991 г. стал переломным в жизни обеих стран: распад СССР и падение режима Менгисту Хайле Мариам в Эфиопии поставили на повестку дня вопрос о новых приоритетах в двухстороннем сотрудничестве. К тому же эритрейская проблема, казалось, была решена. В апреле 1993 г. был проведен референдум по вопросу о независимости. В нем приняли участие 1,2 млн. человек из 3,5 млн. населения Эритреи. Решение было единодушным: 99,8% избирателей проголосовали за создание собственного независимого государства. Его президентом стал лидер НФОЭ Исаяс Афеворке — безусловно наиболее влиятельная и популярная фигура в Эритрее. Отношения Эритреи и Эфиопии вступили в новую фазу. По-новому предстояло строить отношения с этими африканскими государствами и новой Россией.

Примечания

1. *Крылов А.* Долгий путь к независимости // ААС. 1993. № 9. С. 13.
2. АВПРФ. Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 5. Д. 33. Л. 13.
3. Там же. Л. 15–19.
4. Там же. Оп. 1. П. 4. Д. 18. Л. 5–7.
5. Там же. П. 5. Д. 33. Л. 15–16.
6. Там же. Л. 17–18.
7. Там же. Оп. 1. П. 4. Д. 18. Л. 67.
8. *Цыпкин Г.В., Ягья В.С.* История Эфиопии в новое и новейшее время. М., 1989. С. 210–221.
9. АВПРФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 23. Д. 297. Л. 86–89.
10. Там же.
11. Там же.
12. АВПРФ. Ф. 432. Оп. 1. П. 3. Д. 66. Л. 125–126.
13. АВПРФ. Ф. 0143. Оп. 8. П. 10. Д. 9. Л. 28–29.
14. Официальные отчеты V сессии ГА ООН, Специальный комитет по политическим вопросам. Нью-Йорк, 1950. С. 204.
15. *Цыпкин Г.В., Ягья В.С.* Указ. соч. С. 299.
16. Там же. С. 18.
17. Из Послания Л.И.Брежнева и А.Н.Косыгина Председателю Временного военного административного совета (ВВАС) и Совета министров Социалистической Эфиопии Менгисту Хайле Мариаму.
18. Проблема мира и социализма. 1978. № 6. С. 79.
19. *Крылов А.* Долгий путь к независимости... С. 15.
20. См., например: Социалистическая ориентация и новое политическое мышление // ААС. 1988. № 3. С. 5.